

Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов

Алиасгар Шер’дуст

Геополитический регион Центральной Азии представляет собой обширную территорию, расположенную в центральной части Евразии, не имеющей прямого выхода на мировой океан. Несмотря на отсутствие точных определений границ, согласно общепринятому представлению, данный регион состоит из современных государств Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана и Казахстана. На протяжении истории Центральная Азия была известна как территория, соединяющая между собой Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию благодаря Великому шелковому пути, способствуя тем самым, взаимному обмену как материальных, так и нематериальных ценностей, в частности – опыта, достижений и мысли населяющих их народов. Геополитика и геостратегия Центральной Азии, в особенности – наличие в ней солидных запасов нефти и газа, расположение транзитных и коммуникационных путей, стратегическое и геоэкономическое значение Каспийского моря, контроль процессов добычи ресурсов и проходящих через регион энерготрасс, способность влияния на внутренние кризисы, а также наличие общих культурных, исторических и экономических интересов между центральноазиатскими и соседствующими с ними странами в современных условиях послужили главным фактором в усилении конкуренции региональных и трансрегиональных сил, претендующих на ключевую роль в Центральной Азии после распада СССР. Этим объясняется важное геополитическое значение данного региона в современном мире. Следует отметить, что ввиду вхождения вышеуказанных стран до 1991 года в состав Советского Союза, большая часть существующих классических теорий по геополитике рассматривали Центральную Азию исходя из Хартландской теории (Heartland Theory). Согласно же более поздним теориям, интерес к Центральной Азии объясняется особенностями культуры, цивилизации, ее географическим и стратегическим положением, а также геоэкономическим значением.

Центральная Азия, общую площадь которой составляют 3 994 400 кв. км, в целом занимает около 10% территории азиатского континента, представляя при этом важный геостратегический регион на карте мира. С точки зрения географического расположения, Центральная Азия на западе граничит с Европой, на востоке – с азиатскими странами, на севере – с Российской Федерацией, на юге имеет общие границы со странами мусульманского мира. Таким образом, как было ранее отмечено, центральноазиатские государства, расположенные исключительно на суше, получают возможность выхода к мировому океану только через транзитные пути. По объему топливно-энергетических ресурсов (нефти и газа), регион занимает второе место в мире, располагая также солидными запасами таких редких ископаемых, как золото, медь, уран и тяжелые металлы. В целом, характерной особенностью Центральной Азии является ее расположение на стыке восточной и западной культур, а также, развитие тюркско-исламской культуры, исторической трактовкой чему служило прохождение здесь Великого шелкового пути.

Центральная Азия является единственной точкой в мире, уникальным образом связывающей четыре ядерные державы – Россию, Китай, Индию и Пакистан. Обладая потребительским рынком для свыше 50 млн. чел. и будучи населенным различными этническими группами с наличием в них многочисленных территориальных споров,

рассматриваемый регион оказывается уязвимым и подверженным предполагаемой нестабильности.

После обретения независимости, страны Центральной Азии столкнулись с двумя типами геополитических изменений – внутренним и региональным. Унаследованные с советского периода политические, этнические, территориальные и прочие проблемы способствовали возникновению серьезных геополитических вопросов в странах данного региона. Примером тому является целый ряд кризисов, возникших на почве географических или этнических спорных ситуаций, а порой по причине воздействия и первого, и второго факторов.

Образование нового геополитического пространства в Центральной Азии следует рассматривать скорее как результат ключевых изменений, вытекавших после окончания периода холодной войны. Данные изменения, характеризующиеся влиянием целого ряда событий, в свою очередь, послужили причиной возникновения вакуума власти в регионе ввиду сложившихся условий в России с одной стороны и оказания Центральной Азии в роли объекта борьбы за доминирующую позицию между конкурирующими и преследующими свои цели и интересы, региональными и трансрегиональными силами.

Предположительно, наиболее важной геополитической особенностью Центральной Азии в постсоветский период, в частности – после событий 11 сентября, является ее превращение в арену борьбы за власть в региональном и трансрегиональном масштабах. Так, кроме пяти центральноазиатских стран – республик Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Туркменистан, за удовлетворение своих интересов в данном регионе борются пять региональных (Россия, Иран, Турция, Индия и Пакистан) и три трансрегиональных (США, ЕС и КНР) державы.

США, выступая в роли мировой гегемонии, преследует ряд определенных интересов в Центральной Азии, к числу которых, прежде всего, следует отнести доступ к контролю ее энергетических ресурсов, предотвращение обеспечения интересов и влияния Ирана, а также предотвращение реанимируемого влияния России на регион. Следует, в частности, отметить особый интерес НАТО, вызванный с учетом осуществляемой операции «Международные силы помощи безопасности» к позиции Центральной Азии, непосредственно граничащей с Афганистаном.

Другим, не менее важным фактором, влияющим на интересы России в Центральной Азии, является вопрос об уязвимости территориальной целостности России в случае достижения господства в рассматриваемом регионе любой иностранной силы. Москва, в лучшем случае, подготовит расположенные на границе с данным регионом районы для нанесения ударов.

Так, помимо внутренней специфики и географических особенностей стран Центральной Азии, главной причиной внимания к ней как к одному из важнейших политических регионов мира, на современном этапе послужила серьезная конкуренция региональных и трансрегиональных держав в Центральной Азии. Этим объясняется особое внимание, отводимое центральноазиатскому региону в современных теориях геополитики.

Согласно **Хэлфорду Макиндеру**, разработавшему в 1904 году теорию Хартлэнда (Heartland), центральный район евразийского континента, не используемый для судоходных целей, представляет собой важную крепость на суше. Государства Центральной Азии, получившие независимость более двух десятилетий назад, к моменту возобновления внимания теоретиков на мнение Макиндера, составляли одно

из звеньев Советского Союза. Трактуя стратегическое значение данного региона, последователи Макиндера были убеждены, что доступ к нему может обеспечить контроль над мировой сушей в целом. Именно по этой причине, они считали СССР «кандидатом в мировые державы».

Другая теория, известная как теория границ или Римланд (Rimland), разработанная в период после Второй мировой войны **Николасом Спикманом**, главным образом, акцентирует на ключевом значении военно-морских сил, подчеркивая при этом, геополитическую важность центральноазиатского региона ввиду наличия в ней уникальной возможности объединения морской и сухопутной сил.

Также согласно теории **Сикорского**, в случае развертывания полномасштабной мировой войны, ее судьба может быть определена исключительно «регионом принятия решений», каковым, по мнению теоретика, является именно Центральная Азия.

Согласно разработанной **Самуэлем Хантингтоном** теории столкновения цивилизаций и восстановления мирового порядка, цивилизация и культурная самобытность, выражая достижения человечества, являются высшим уровнем ее классификации. Конфронтация цивилизаций, происходящая на уровне линий разрыва, будет способствовать формированию как ее доминирующей позиции в мировой политике, так и последней стадии развития конфликтов нового тысячелетия. Северные, северо-западные и восточные границы центральноазиатского региона в теории Хантингтона выступают в качестве одной из линий разрыва цивилизаций, представляя ортодоксальные христианские группы цивилизаций на северо-западе, буддийские – на востоке и конфуцианские – на юго-востоке. Так, с точки зрения взаимосвязи с другими цивилизациями в периферийных районах исламского мира, Центральная Азия является уникальным и единственным в своем роде регионом.

После распада Советского Союза стратегическая позиция эллипса **Джеффри Кэмп** нашла особое применение в мировой политической литературе, что мотивировалось актуализацией геоэкономических (нефтегазовых) проблем. По мнению Кэмп, около 70% из подтвержденных запасов нефти, а также более 40% из ресурсов природного газа мирового масштаба, находятся в регионе, имеющем форму эллипса и растянувшегося от южной части России и Казахстана до Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов.

Фактически, энергетическая стратегия «эллипса», включая солидные нефтегазовые ресурсы Персидского залива, в частности – крупнейшее в мире месторождение природного газа (Южный Парс и Северный Гунбад), составляющее 19% от общего объема мировых запасов газа, распространяется до Каспийского моря, который после регионов Персидского залива и Сибири, считается одним из важнейших месторождений энергетических ресурсов в мире. Далее «эллипс» включает западные границы Центральной Азии, а также территорию трех государств региона – Туркменистана, Узбекистана и Казахстана.

Значение вышеуказанной теории объясняется тем, что исходя из геоэкономических интересов, энергетические ресурсы, содержащиеся в центральной части Евразии представляют собой ценные источники сырья как для восточных, так и для западных стран. Наряду с этим, наличие данных ресурсов должно способствовать расширению импорта энергии, спрос к которому за последний период не только не уменьшился, но

более того – увеличение данного спроса, с учетом накопления капитала и роста потребления, неизбежным образом повлечет рост поставок.

Согласно подтверждающим данным, общий объем запасов нефти в странах Центральной Азии достигает 15-31 млрд. баррелей, а общий объем запасов природного газа – 230-360 триллионов кубических метров, что составляет около 7,2% мировых ресурсов нефти и 7% ресурсов газа. С другой стороны, с учетом динамичного роста мировой экономики, возрастает потребность в углеводородных энергетических источниках. Согласно мировой статистике, норма расхода природного газа, достигшая 95 миллиардов кубических метров в 2003 году, возрастет до 182 миллиардов кубических метров к 2030 году. Ввиду укрепления тенденции экономического роста, наблюдаемого в развивающихся странах и их потребности в энергоресурсах, регион Центральной Азии и его энергетический потенциал следует оценивать как одну из ключевых точек опоры в решении энергетического вопроса.

Вмешательство Запада в процессы, происходящие на Кавказе и в Центральной Азии, послужило причиной для серьезных изменений, произошедших в стратегии данных регионов с вытекающими из них прямыми последствиями для России. При этом, Россия, расстроенная потерей того, что уверенно считала своими просторами, недостижимыми для других, оказалась в поисках оптимального политического варианта, способного предотвратить процесс ее отступления в регионе.

Касаясь вопроса присутствия России на стратегической арене Центральной Азии и Кавказа, следует отметить, что российская внешняя политика в Центральной Азии является вполне понятной в рамках усилий данной страны, прилагаемых для поддержания региональной стабильности и предотвращения иностранного влияния на государства региона. Отношения России с Ираном, Турцией и Китаем в период после распада Советского Союза приняли обычный характер. Исчезла бывшая идеологическая классификация, определяющая характер отношений между данными странами. Факт о том, что Россия больше не разделяла общих границ с Ираном и Турцией, а ее границы с Китаем сократились, способствовал нормализации отношений; хотя, с другой стороны, в течение 90-х годов прошлого столетия отмеченные выше страны, выступили уже в новом качестве – в качестве государств, конкурирующих с Россией за получение доступа к доминирующему влиянию в Центральной Азии.

Значение Центральной Азии в политической, экономической и военной сферах послужило основой тому, что Россия, продолжая рассматривать ее в качестве зоны своего влияния и считая регион ближним зарубежьем, пытается предотвратить оказываемое на него влияние конкурирующих держав. Сохранение данного региона в качестве зоны своего влияния позволит России, во-первых, обеспечить ее безопасность, во-вторых, реализовать свои политические и экономические интересы, в-третьих, с освоением энергетических ресурсов и сохранением монополии на них, в случае необходимости использовать данные средства в качестве отдельного рычага борьбы с западными державами. Таким образом, Россия, выступая в роли крупного мирового поставщика энергии и главного покупателя энергопродуктов в регионе, прилагает усилия для сохранения своих позиций и осуществления контроля над влиянием других стран.

Центральная Азия занимает особое место во внешней политике Ирана, что объясняется исторической, культурной и религиозной общностью, существующей между Ираном и Центральной Азией. Наличие огромного потенциала нефти и газа,

высокой численности населения, возможность обеспечения рынка для иранских товаров и главное – расположение центральноазиатского региона на суше, позволяющего странам региона использовать пространство и территорию Ирана в качестве наиболее выгодного и оптимального маршрута открыли перед Ираном потенциальные возможности для углубления и расширения взаимоотношений с данным регионом.

Отношение Китая к Центральной Азии носит в основном, характер защиты безопасности в регионе, однако, главный интерес, все же, заключается в получении доступа страны к его энергетическим ресурсам. В целом, по сравнению с Россией, являющейся крупнейшим региональным претендентом, а также по сравнению с такими трансрегиональными претендентами, как США и ЕС, Китай обладает рядом преимуществ в регионе. К примеру, государства Центральной Азии рассматривают соседство с Китаем как мощный потенциал для экспорта своей продукции, тогда как с другой стороны, Пекин никогда не оказывался в слабом финансовом положении. Вместе с тем, Пекин всегда относился к внутренней политике стран Центральной Азии с исключительной лояльностью, что несомненно, может способствовать лишь улучшению их отношений с Китаем, чего нельзя утверждать о европейских странах.

Китай, с учетом роста своей экономической мощи, достиг стабильной позиции, влияющей на экономические структуры в регионе. Наличие огромных запасов нефти и газа в районе Каспия, что в будущем может способствовать заметному сокращению зависимости китайской нефти от энергоресурсов Ближнего Востока с одной стороны, а выступление региона в качестве огромного и нетронутого до сих пор масштабного рынка, потребляющего товары китайского производителя, а также, заинтересованность государств региона в инвестициях китайских компаний, необходимых для развития отраслей производства – с другой, открывают перед Пекином широкий спектр возможностей, диктуя его интересы, заключающиеся в присутствии в Центральной Азии, которая занимает особое место в современной внешней политике Китая.

Турция, представляющая также одну из сил, конкурирующих в Центральной Азии, на нынешнем этапе сумела обеспечить себе уверенную позицию в регионе благодаря активному участию в сфере культуры, осуществляемому исходя из относительно благоприятного экономического состояния страны, а главное – благодаря оптимальному и логическому геополитическому подходу, определяющему его внешнюю политику. Присутствие Турции в регионе объяснялось исключительно поддержанием ее интересов, ключевым моментом в которых являлась позиция страны с доминирующим влиянием на регион. Данное государство, благодаря умелому руководствованию своей геополитикой, сумело успешным образом представить свою территорию вратами в кавказский и центральноазиатский регионы как для стран самих регионов, так и для западных держав.

Европейский Союз, выступающий в качестве одного из главных трансрегиональных сил, благодаря своей экономической базе, успешным и динамичным образом присутствует в Центральной Азии. Позиция Европы по отношению к данному региону, исходящая, главным образом, из ее коммерческих интересов, особо не стремится к завоеванию геополитической позиции. Европа акцентирует на развитии демократических институтов и укреплении стабильности в регионе, стремясь в конечном итоге, воспользоваться возможностью получения доступа к новым источникам энергоресурсов, сократив, таким образом, свою энергетическую зависимость от стран Ближнего Востока и России. На нынешнем этапе, крупные европейские инвестиционные компании, поглощая экономический рынок региона, тем

самым, лишают более слабые страны бесчисленных возможностей осуществления в нем капиталовложений. Европейская инициатива по созданию коридора сообщения Транскаспийская позволяет открыть перед регионом пути связи с Европой, с одной стороны, обеспечивая путь к региону для Европы – с другой, тем самым, влияя и поддерживая геополитические и геоэкономические интересы Европы. К числу самых важных и успешных из них следует отнести способствование программ ЕС сокращению уровня зависимости Центральной Азии и Кавказа от стран, располагающих транзитными позициями, в частности – Ирана и Китая. С другой стороны, ЕС стремительно ищет пути разрушения российской монополии на энергетические ресурсы в Центральной Азии. Центральная азиатская нефть и газ поступают в страны Европейского Союза транзитным путем, лежащим через территорию Российской Федерации, чем объясняется обеспокоенность ЕС, вызванной чрезмерной энергетической зависимостью от России.

Соединенные Штаты Америки, представляя основную трансрегиональную силу в Центральной Азии, в поисках оптимальных экономических и геостратегических целей, стремятся к осуществлению контроля региональных процессов путем разработки своей составной стратегии.

США, руководствуемое, главным образом, тем, что XXI век неизбежно станет свидетелем борьбы государств за доступ к энергетическим ресурсам, прилагает масштабные усилия для достижения доминирующей позиции в контроле энергоресурсов Персидского залива и Каспийского моря. Так, доступ к нефтяным ресурсам района Каспия является особо важным критерием в стратегии национальной безопасности США, определяющим жизненные интересы державы и способствовавшим разработке ею многосторонней стратегии в сферах политики, экономики и безопасности своего присутствия в регионе.

В вышеуказанной стратегии предусматривается расширение НАТО на Восток в рамках реализации программы «Партнерство за мир», выступающей в качестве фактора, дополняющего Евразийское кольцо, а также обеспечивающей доминирующую роль гаранта безопасности в регионе. В то же время, данная стратегия позволяет США, наряду с осуществлением контроля над Россией, обеспечить ингибирование Ирана, что практически, способствует осуществлению в регионе их ключевой политики «Зоны без Ирана». Между тем, важнейшим моментом остается то, что США планируют расширение своего присутствия в политической, экономической сферах, а также в области безопасности в регионе, обеспечивая тем самым почву для постепенного достижения главной доминирующей позиции. Данный план реализуется путем создания и укрепления региональных баз и их сотрудничества с такими западными институтами, как НАТО, Европейской Организацией по Безопасности и Сотрудничеству, Всемирной Торговой Организацией, а также, расширения военного присутствия в регионе.

Источники:

1. Дабири, Алиакбар. Оценка места Центральной Азии, занимаемого в геополитических теориях. // Журн. «Центральная Азия и Кавказ» (на персидском языке), №73, 1390 г. от хиджры, сс. 61-84.
2. Кадири, Хаджат Мустафа; Нусрати Хамид Реза. Геополитические цели региональных и трансрегиональных сил в Центральной Азии.// Журн. «Геополитика» (на персидском языке), №2, 1391 г. от хиджры, сс. 63-95.

3. Рой, Оливер. Геополитический диапазон Центральной Азии. Перев. Абулфазла Сидки. // Журн. «Защитная политика» (на персидском языке), №29-30, 1378-1379 г. от хиджры, сс. 99-111.
4. Дивсалар, Маджид. Центральная Азия: геополитическая связь и региональные силы. // Журн. «Заря...» (на персидском языке), 1385 г. от хиджры, сс. 16-21.
5. Иззати, Иззатуллах. Геополитика в XXI веке. – Тегеран: Самт, 1389 г. от хиджры.